

Темирбаев К. Т.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КЫРГЫЗСТАНЕ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

К. Т. Temirbaev

POLITICAL PROCESSES IN KYRGYZSTAN IN THE EARLY XXI CENTURY

УДК: 947/89.3 (575.2)

В статье рассмотрены основные политические процессы в Кыргызстане в начале XXI века, которые заключались в трансформации политических режимов.

The article describes the main political developments in Kyrgyzstan in the early XXI century, which included the transformation of political regimes.

Как известно, в ходе развития демократического процесса в ряде государств бывшего СССР период с 2003 по 2005 гг. ознаменовался проявлением относительно новой тенденции, заключающейся в трансформации политических режимов. В политической науке этот феномен назван "бархатной революцией".

События, имевшие место в Грузии, на Украине и в Кыргызстане, необходимо оценивать исключительно в качестве особой формы государственного политического переворота с расширенным использованием некоторых составляющих революционной технологии.

Настоящая революция являет собой наиболее масштабную и радикальную форму политических, а также социальных изменений. В постсоветских же государствах явно просматривается исключительно элитарно-бюрократическая ротация в образе "демократических" преобразований, то есть происходит постепенный передел власти. При этом в рассматриваемом нами процессе необходимо выделить такую особенность, как противодействие правящей элите политических групп, ранее так или иначе входивших в ее состав.

Очевидно, что "бархатные революции" могут осуществляться лишь в развивающихся транзитных государствах, в которых имеется ряд объективных и субъективных обстоятельств, обуславливающих и стимулирующих развитие кризисной политической ситуации.

Такой была и пока остается постсоветская историческая реальность, ибо таковы закономерности транзитной эпохи, сутью которой являются перманентные демократические преобразования посттоталитарных стран и народов.

К факторам, которые способствовали возникновению "революционной" ситуации в Кыргызстане весной 2005 г. можно отнести следующие:

1. Кризисная экономическая ситуация, при которой наблюдается сильный имущественный разрыв между бедными и богатыми.

После обретения независимости КР, в отличие от других республик Центральной Азии, почти сразу избрала западный путь политического и экономического развития. Видимо, под влиянием либеральных реформаторов в России и западных советников руководство Кыргызстана стало внедрять монетаристскую модель реформ. Неукоснительное следование рекомендациям международных финансовых институтов должным образом оценили на Западе. С 1993 по 1996 гг. республика исправно получала кредитов больше, чем любая другая страна СНГ (из расчета на одного человека).

Однако в ходе реформ в стране начались процессы, повлекшие за собой глубокие негативные изменения экономики, доставшейся ей в наследство от СССР, и общественного устройства. Так, по состоянию на 1995 год из 32 основных наименований промышленной продукции по 31 виду отмечалось постоянное снижение производства. Хронически не хватало средств на капитальные вложения. В 1993 г. они "дотянули" лишь до 10% от уровня 1989-го³². В 1992 г. темпы спада промышленного производства составили 26,4%, в 1993 - 24,6, в 1994 - 27,9 (по другим данным, около 50%)³³.

Низкий платежеспособный спрос, ослабление производственных связей, неконкурентоспособность отдельных видов продукции, отсутствие материальных и финансовых ресурсов, рост кредиторской и дебиторской задолженности - все это подорвало основы и без того весьма слабой экономики страны. К началу 1996 г. простаивало 121 предприятие, то есть каждое пятое в стране. Более половины заводов и фабрик работало с неполной загрузкой. Доморощенные коммерсанты продавали и вывозили из страны все мало-мальски ценное: цветные металлы, машины, станки, оборудование, сырье, шерсть, кожу и т.д.

³² История кыргызов и Кыргызстана. Бишкек, 1995. С.284.

³³ Зураб Тодуа Кыргызстан: Причины, уроки, возможные последствия падения режима Аскара Акаева // Центральная Азия и Кавказ. 2005. №3. С.18.

Кроме того, в обществе произошло резкое имущественное расслоение. На пятый год независимого существования КР 97% ее населения оказалось за чертой бедности³⁴. Республика и в прежние времена не входила в число богатых, но теперь совсем обнищала.

На этом фоне небольшая группа высокопоставленных чиновников и приближенных к власти бизнесменов откровенно делила достояние страны, невзирая на ущерб для своей репутации и на общественное мнение.

Таким образом, в результате масштабного и радикального разгосударствления, перераспределения и приватизации некогда обобщественной социалистической экономики Киргизской ССР, произошла резкая социальная стратификация общества и поляризация социально-экономических интересов различных страт Кыргызской Республики.

Постоянно растущая разница в уровне жизни между наиболее и наименее обеспеченными слоями населения в итоге тормозила формирование и развитие среднего класса общества, представляющего собой фундамент стабильности социума. Другим опасным моментом являлся тот факт, что неравномерность распределения доходов в региональном разрезе создавала дополнительную угрозу возникновения в государстве сепаратистских настроений.

Данный фактор оказывал одно из определяющих влияний на развитие возможной "революционной" ситуации, так как нес в себе значительный потенциал напряженности и конфликтности. Поэтому основными лозунгами митингующего населения являлись социально-экономические требования, как наиболее острые и актуальные проблемы страны.

2. Политическая слабость власти.

В указанный период в республике до предела обнажилась и обострилась слабость, а посему неспособность государственной власти и ее политических институтов идти на решительные шаги преобразований и повести за собой общество по пути демократических реформ. Следовательно, во многом именно слабость политической власти страны способствовала резкому обострению социально-политической ситуации в республике, и вполне обоснованно стала важнейшим катализирующим фактором мартовских событий 2005 г. в Кыргызской Республике.

Слабость государственной власти, прежде всего, проявилась во внутренней, то есть эндогенной слабости самой власти. Важнейшей причиной и ярким проявлением данного феномена является засилье "коллективной распутищины", возникновение многополюсных центров официальной власти, конкурирующих между собой за доминирование в политической системе государства. В частности, превращение семьи президента КР А. Акаева в одного из неконституционных, но влиятельных акторов политической системы страны, появление и усиление в высших политических кругах страны противоборствующих влиятельных таласских и кеминских кланов, обострение соперничества между административно - бюрократическими группировками в высших эшелонах власти. Поэтому, накануне "революционных" событий политика лавирования президента А. Акаева между воюющими кланами и группировками сопровождалась громкими отставками ряда высокопоставленных чиновников и переходом некоторых из них на сторону оппозиции, что еще больше ослабило государственную власть, до предела обострив ситуацию в стране. В частности, были отправлены в отставку такие ключевые политические фигуры президентского окружения, как премьер - министр страны, руководитель аппарата Президента Кыргызской Республики, государственный секретарь, генеральный прокурор, министр внутренних дел и другие, которые впоследствии активно участвовали и даже руководили мартовскими событиями 2005 г. В частности, 29 декабря 2004 года лидеры политических сил: "Народное движение Кыргызстана" - К. Бакиев (бывший премьер - министр), Общественно - политическое движение "Ата - Журт" - Р. Отунбаева (бывший министр иностранных дел), "Жаны багыт" - М. Иманалиев (бывший министр иностранных дел), Гражданский союз "За честные выборы" - М.Аширкулов (бывший руководитель аппарата Президента КР) и другие создали движение Гражданской солидарности "За свободные и справедливые выборы"³⁵.

Таким образом, одной из главных причин падения правящих режимов является структурная слабость политических систем. Отсутствие политической воли руководства страны, характеризующееся слабым контролем над общественно-политической и социально-экономической ситуацией в государстве, может оказаться решающим толчком для формирования "революционной" ситуации.

Вследствие слабости власти важнейшие и актуальные государственные вопросы становятся коллизиями, нерешенность которых вызывает нарастание и усугубление "проблемных узлов", затрагивающих различные стороны жизни общества. Одними из наиболее опасных "проблемных узлов", приводящих к необратимым кризисным процессам, могут стать формирование в стране сепаратистских настроений, раздробленность регионов государства, а также усиление межнациональных противоречий и центробежных тенденций.

В итоге проявления слабости власти обостряется раскол в элите, что характеризуется кристаллизацией политических партий и поляризацией интересов основных политических акторов страны.

3. Существенный раскол в правящей элите, стимулирующий создание и развитие контрэлиты.

³⁴ Res publica. 1995. 15 декабря.

³⁵ Абдырахманов Т. Кыргызская Республика в период демократического транзита: власть и общество. Бишкек, 2009. С.149.

Одна из его причин - наличие в государстве тенденции к росту скрытых внутренних трений в системе "элита - контрэлита", постепенно вызывающих указанный раскол. Основным же политическим актором "бархатной революции" выступает контрэлита, по мере наращивания политического потенциала, приобретающая значительные ресурсы, позволяющие составить серьезную конкуренцию власти.

Межэлитный передел власти и противоречивые договоренности внутри элиты необратимо ведут к ее расколу и возможному регионализму, что в результате становится реальным дестабилизирующим фактором политической системы.

4. Утрата населением доверия к власти.

Следствием фактора слабости высшего руководства является недоверие населения к властным структурам. Политическая система существенно дестабилизируется, когда в обществе созревает ситуация морального неприятия правящей элиты, ее нравственная изоляция.

Утрата населением доверия к власти обусловлена многочисленными нарушениями прав граждан со стороны служащих государственных органов, что связано с проблемами коррупции во властных структурах. Особым негативным моментом выступает определенная дистанцированность органов государственного управления от населения, что выражается в снижении уровня доверия граждан к власти. В этих условиях электоральный процесс - наглядный показатель уровня доверия общества властным структурам. Поэтому время выборов становится наиболее "уязвимым" для власти, так как является критическим моментом³⁶.

В конечном счете кризис власти, сопровождающийся хронической коррупцией на местах, финансовыми махинациями и т.д., антагонизм между властью и обществом, постепенно усиливающийся, в первую очередь из-за существенного имущественного разрыва между бедными и богатыми слоями населения, а также экономическая нестабильность, приводящая к значительному росту бедности и безработицы, усугубляют социально-политическую напряженность в стране.

Объективный анализ кризисного состояния кыргызстанского общества начала XXI века, а также хода и характера перманентного противостояния оппозиционирующего общества и официальной власти страны, приведшего к "революционной" развязке, доказывают, что события весной 2005 года в Кыргызской Республике в основном были вызваны внутренними социально - экономическими и общественно-политическими причинами, обусловленными фундаментальным противоречием между более продвинутой, рыночной базисом и более отсталой, а посему и консервативной надстройкой государства³⁷.

Мнение о том, что основную роль в свержении акаевского режима сыграли США (через свое посольство и представительства неправительственных организаций в КР), верно лишь отчасти. Конечно, дипломаты Вашингтона активно работали с оппозицией, и, разумеется, внешнее влияние в КР было, но оно не носило определяющего характера. Главные предпосылки и причины кризиса следует искать главным образом во внутренней жизни страны.

Но, как показывает история, ни одна "бархатная революция" не принесла ожидаемых результатов, а стала лишь всплеском эмоций общественных масс. В ходе социальных волнений к власти приходит другая политическая элита, цель которой - также получить доступ к финансово-ресурсным активам государства, а демократизация оказывается только лозунгом для создания в обществе протестных настроений. "Цветные" революции не привели к либерализации и демократической модернизации политической системы страны. После революции и смены режима в действующей элите все больше проявляется полярность целей и интересов, что ведет к внутреннему расколу³⁸. Ясно одно: феномен "бархатной революции" стал новой моделью смены высшего руководства, при использовании которой напряженная или нестабильная ситуация в государстве доводится до критического предела в период парламентских или президентских выборов. Однако следует отметить, что процесс "бархатной революции" находится на грани применения активных силовых методов и возможного возникновения в социуме открытых противостояний, которые легко могут выйти из-под контроля основных акторов политического процесса, приобрести характер стихийности и непредсказуемости. Тем самым, как показал постсоветский опыт, устоявшиеся классические политические технологии осуществления "демократических революций" не приводят к ожидаемым результатам. Итогами подобных явлений чаще всего становятся политическая дестабилизация, экономический спад и масштабное общественное разочарование.

Рецензент: к.и.н. Мамытов У.Ж.

³⁶ Алишер Тастенов. Феномен "Цветных революций": от классической теории к непредсказуемой практике // Центральная Азия и Кавказ. 2007. №1. С.44

³⁷ Абдырахманов Т. Указ. соч. С.152.

³⁸ Алишер Тастенов Указ. соч. С.53.